

ГОРОДСКОЙ ПРОСПЕКТ

«Кнут и пряник» для сантехников

Для идеального обслуживания в сфере ЖКХ нужны идеальные условия

Наш неназойливый коммунальный сервис не ругает разве что ленивый. Но недовольные клиенты напоминают запыленные трибуны футбольных болельщиков, ждущих от своей команды побед. А она терпит поражение за поражением. Находясь на трибуне, легко давать советы игрокам; легко, отводя душу, кричать в ворота нападающему: «Мазил!» Кажется, вот выскочил бы сам на поле и сделал все, как надо. А попробуй-ка выскочи да сделай, тем более если «противники» (обстоятельства) явно сильнее тебя и оказывают упорное сопротивление.

Заниматься экономией нужно, но не в ущерб населению

ЖРЭУ-2 спросили при собеседовании, что он умеет делать, он уверенно ответил: «Все могу». Ну, а мастер и в Африке мастер. Предложили довести до ума и «запустить» ремонтную базу в системе ЖКХ — сделал. Взглянул потом организовать еще одну базу в коммерческой сфере — тоже получилось.

Три года назад пришел на обслуживающий 141-й и 142-й микрорайоны сантехнический участок. Тогда там с утра выстраивались очереди жильцов с претензиями на качество обслуживания, а теперь обстановка нормальная. По понедельникам, бывало, страшно было рабочий день начинать: за выходные столько неотложных сварных работ накапливалось, что потом два-три дня приходилось «разгребать». Теперь и это вошло в русло плановости. Но вначале была непростая работа с кадрами. Для оздоровления нравов пришлось обновить чуть не половину коллектива. Остались, считает, те, кто способен нести бремя ответственности за обслуживание населения, кого устраивает его стиль взаимоотношений с подчиненными, кому интересно с ним работать.

...Трудно вообще-то говорить о каких-то достижениях работников участка. Непремен-но найдется ведь скептик, который скажет, что все это сказки. И вовсе не обязательно в силу предубежденности или природного недоброжелательства. Такова уж специфика работы сантехников: они на переднем крае системы коммунального обслуживания, в непосредственном контакте с жильцами, у которых были, есть и будут претензии. Потому что идеальное обслуживание может быть только при идеальных условиях работы, а об этом пока и говорить просто смешно. Люди часто «тычут в дыню» сантехникам: мы, мол, вам большие деньги за обслуживание платим, а где же он, ваш сервис? Так ведь и тех денег, которые в квитках на квартплату указаны в графе «обслуживание», у них тоже не имеется, потому что по этой графе проходят не только их услуги. Да и вообще никаких денег в их непосредственном распоряжении с некоторых пор нет.

С июля прошлого года затеяла городская власть реорганизацию, в соответствии с которой было в ЖРЭУ-2 шесть домоуправлений — стало четыре. А уча-

сток мастера Бардина числится как подрядное подразделение МУ «Жилкоммунсервис». — Цель реорганизации благая: улучшить качество обслуживания, сократить раздутые штаты, — высказывает он свое понимание нововведений. — Сейчас, если мы не устраиваем, нас, получается, могут попросить: что-то жалоб на вас много, ребята, давайте мы других возьмем. То есть конкуренцию создают.

— И что, лучше это? — Время покажет, — отвечает уклончиво.

С его «колокольни», дескать, не все, наверное, видно, поэтому не считает себя вправе высказывать действия вышестоящего начальства. Зря скромничает. Как раз то, что оттуда, с их, сантехников, «колокольни» видно, и интересно. Потому что о том, какой вид открывается со стороны потребителей услуг коммунального, давно всем известно, и многожды об этом рассказано.

— Но отразилась ли как-то, — допытываюсь, — реорганизация на вашей работе?

— Мы как работали, так и работаем. Откуда-то ветер дует, а человек если к нам пришел, ему все равно что-то надо налаживать: воду или канализацию. Вот приходим и делаем. Но если про наших людей говорить, то раньше им удобно было, что одно из домоуправлений внутри квартала находилось. Там и жильцы делали заявки, и сантехники отменялись. Теперь осталось одно домоуправление на два микрорайона, и сантехникам приходится тратить время на дорогу в мастерскую: утром — за заявками, в конце рабочего дня — для «разбора полетов». Значит, меньше остается времени на непосредственное выполнение своих обязанностей.

«Под ружьем» у мастера Бардина четверо «сварных» и 24 слесаря. Он считает, что еще пара слесарей была бы не лишней. Под надзором его команды чуть не полсотни домов, 7 тысяч квартир. Угоди-ка всем и вовремя. Крутиться приходится, оперативность нужна.

— Оперативность вот за счет чего достигается, — показывает П. Бардин на мобильник, который приобрел за свои кровные.

— Если поступила какая-то срочная заявка, иду исполнителей через тех, у кого есть телефоны. Некоторые ребята тоже за собственные деньги покупают.

— А со снабжением как? Улучшается?

— Тяжелый вопрос. Провел в соседнее помещение мастерской, показал ящики с трубами б/у запорной арматуры — по сути, мелкого металлолома, из которого руками мастеровитых слесарей при необходимости получится что-то вполне приличное для какой-нибудь, например, одинокой бабеньки, которой не на что купить новый кран. И с материалами проблемы, и с инструментами, и слесарю одну на год дают, хотя ее в любой день за раз можно вывести из дальнейшей эксплуатации, попав под какой-нибудь не очень приятный «фонтан». В общем, рады бы, как говорится, в рай, но ни с правами, ни с возможностями не густо. Остались непреодолимые обязанности: качественно обслуживать население. А побуждать к этому всякими методами принуждения. Сейчас идет вроде

как предварительная обкатка системы наказаний. Ходят по объектам представители Жилкоммунсервиса, замечания пишут, отмечают недостатки в работе. Пока на зарплате это особо не отражается, но со временем будут, видимо, премии лишаться. Хотя зарплата и без того не очень: у слесарей и у самого П. Бардина вместе с премиями — 6–6,5 тысячи, у сварщиков — 6–7 тысяч, у слесарей — 7 тысяч. От чего уж, казалось бы, отнимать?

— Лучше бы оставили те же 6 тысяч, — считает П. Бардин, — да сказали: есть, мол, у нас, ребята, премиальный фонд, который мы будем каждый квартал выдать за хорошую работу и снижать его на определенное количество процентов, если что не так. А вы уж там сами разберетесь, кому сколько причитается, — вам виднее. Вот это был бы стимул! В принципе так и было раньше — сами разбирались, а сейчас фонд, получается, в руках у тех, кто не знает конкретно состояния дел.

То есть за «классику» ругает П. Бардин: у мастера должна

быть возможность поощрять добросовестную работу. А когда нет у него поощрительного фонда, да еще эпизодически приходят на участок откуда-то со стороны некие контролеры отмечать недостатки в работе его подчиненных, то, выходит, специалисты Жилкоммунсервиса, урезав полномочия мастера, взяли на себя «дистанционное управление» коллективом участка. Грубо говоря, у них оказались «кнут и пряник», и при этом они, похоже, отдают предпочтение «кнуту».

А между тем, стоило бы, думается, учитывать, что относительно нормальное состояние дел на участке мастера Бардина держится на его авторитете среди подчиненных, на его умении ладить с ними и их уважении к нему как специалисту и справедливому руководителю. Который понимает, что одной нынешней зарплатой опытных слесарей трудно было бы удерживать на участке, и приветствует их стремление по вечерам и в выходные прирабатывать на стороне, занимаясь установкой водометов, обустройством «богатых» коттеджей и т. п. Поэтому что так они поддерживают в тонусе свой профессионализм, и, стало быть, от того, кроме прибавки для них, и для их клиентов на участке польза.

— В принципе у нас тут все специалисты что надо, — говорит П. Бардин. — Хотя в огонь или в воду брось, мы и там с ними любую работу сделаем.

— А если бы вам с вашей командой дали возможность на самостоятельном балансе работать, с частными предприятиями конкурировать, как бы вы к этому отнеслись? Не страшно?

— Запросто. Правда, смотря на каких условиях. Если, допустим, за капитальный ремонт браться, то чтобы сразу не железом, а пластик ставить. То есть разумно деньги вкладывать, как вот за дороги, скажем, взяли: лучше один раз, но хорошо и надолго, чем без конца латать и перелатывать. Не заниматься экономией в ущерб населению.

Вот как. Мы-то думаем, что «бюджетные» сантехники только за счет бюджета и могут «сохраниться как вид». Что они опасаются шагнув в коммунальную сферу частных предприятий. А они, оказывается, готовы хоть завтра с ними конкурировать. Во всяком случае и такие есть.

Александр ЮДИН.
Фото
Дмитрия РУХМАЛЕВА.

ЭКОЛОГИЯ

Инициатива за границы

Странно видеть «русских» в американских фильмах: то с балалайкой в подложке, то в ушах на борту космического корабля. Реальность преподносит несуразицы и того пошевелит.

На днях посетили Магнитку представители международного благотворительного фонда «Институт кузнецов» с предложением общественности «Сделаем наш город чище» — и разочаровали с первой же встречи.

Заявка как будто неплохая: дело в весеннем субботнике, да и для экологии любого промышленного центра никакое улучшение не бывает излишним — а тут обещан грант на финансирование местной экологической инициативы. С другой стороны — знакомство с деятельностью фонда не впечатляет ни масштабом, ни последовательностью. Попытка предварительного беглого знакомства через Интернет особым успехом не увенчалась: кроме повторения единственной русскоязычной ссылки на сайт «Института кузнецов» — ничего, ссылки о ходе уже существующих проектов переадресуют все к тому же сайту, информация на самом сайте www.blacksmithinstitute.org изложена на английском, объявления о конкурсе грантов датированы прошлым годом, а от «экологических инициатив в странах с переходной экономикой и развивающихся странах» веет тоской, как от «русского» с балалайкой в подложке: Россия оказалась в одной компании с Камбоджей, Индией, Гвинеей, Мозамбиком, Сенегалом, Сомали, Танзанией, Замбией. Очная встреча не была насыщена информацией: гости ожидали предложений по оздоровлению окружающей среды «с мест» — магнитогорцы к инициативе за границы явно не были готовы.

Надо признать, директор фонда Ричард Фуллер, лично посетивший Магнитку, предпринял шаги к внимательному изучению экологической обстановки в городе — свидетельством тому его встречи с магнитогорскими специалистами сферы экологии и здравоохранения. Что называется, не себя показать, так людей посмотреть. Вот только выкут ли нам иностранные «кузнецы» ключи экологического счастья? Судя по информации на сайте, «точечные» вливания фонда в экологическую ситуацию опасаемых стран не превышают десяти-пятнадцати тысяч долларов, так что перспектива масштабных природоохранных мероприятий иностранными силами Магнитогорску не грозит. На фоне средств, выделяемых для защиты экологии комбинатом, это суммы ничтожные. Впрочем, городским общественным организациям вносить конкретные экологические предложения на рассмотрение фонда не запрещено. Главное, чтобы они соответствовали следующим критериям: возможность решения проблемы с помощью конкретных, хорошо спланированных действий, учет характера влияния загрязнения на здоровье населения и численности этой группы населения, взаимодействие общественных организаций, государственных структур и органов местного самоуправления при реализации проекта.

Алла КАНЬШИНА.

Фото: Дмитрий РУХМАЛЕВ.

Вырубая деревья

Наш читатель Олег Яковлевич Николайчук, ветеран труда, живущий в Магнитогорске с 1953 года, очень переживает за судьбу зеленых насаждений вокруг и в самом Магнитогорске.

Помните анекдот про то, как ежик шел по лесу, забыв, чем дышать, и умер? Так вот, Олег Яковлевич считает, что примерно то же самое может произойти и с нами. «Сейчас вот в лесопарке, — говорит он, — который идет вдоль улицы Советской, строят коттеджи. Чтобы их построить, ведь надо площади освободить. А как их освободят? А очень просто — вырубая деревья. По моим сведениям, уже вырублено или готовится к вырубке пятьсот гектаров. И это в Магнитогорске, где и так дышать нечем! Что нам важнее — коттеджи для некоторых или более-менее чистый воздух для всех? Дальше пошли. Возьмем Молжиз. Там все приходит в запустение, сторожей нет, а ведь это тоже часть зеленого пояса. Похоже, и там скоро начнется застройка. Понятное дело, у кого деньги, тот и прав, но дышим-то мы все одним воздухом. И это еще не все. В «Строитель-1» — это тоже только то, что я знаю, — за последнее время только официально сто человек бросили свои сады, в том числе и из-за того, что отменили льготы на проезд. Деревья пропадут, потому что кто за ними будет ухаживать? Получается, что чистого воздуха станет еще меньше. В итоге — картина получается грустная. В нашем городе без зелени нельзя! Может, пора городским властям озабочиться этой проблемой? Или, если они считают, что все в порядке, все под контролем, то пусть успокоят горожан, расскажут что почем».

Геннадий АМИНОВ.

Опасные привычки

ГОРИМ

Неосторожное обращение с огнем при курении в нетрезвом виде — одна из частых причин пожаров в городе. Только за четыре дня, с 11 по 14 марта, от «пьяной сигареты» произошло три возгорания, двое человек погибли.

11 марта в доме № 21 по улице Галиуллина курил нетрезвый гражданин Г. 1967 года рождения, в квартире уничтожено кресло, поврежден диван. 12 марта по улице Бориса Ручьева, 3а от неосторожного курения в нетрезвом виде произошел пожар в однокомнатной квартире на восьмом этаже. Погибли хозяин квартиры 1952 года рождения и его брат 1950 года рождения, оба не работающие. Материальный ущерб от возгорания составил 5 тысяч рублей: обгорели пол в прихожей, шкаф, дверь, мебель. Из дома эвакуировано сорок два человека, в том числе семеро детей.

13 марта в два часа ночи от короткого замыкания в пакетном выключателе произошел пожар на Центральной городской ярмарке, в продуктовом торговом павильоне. Уничтожены потолочное перекрытие и холодильники, закопчены консервы и бутылки с подсолнечным маслом. Ущерб оценен в 2 тысячи рублей.

14 марта в доме № 14/3 по улице Суворова в 00.08 произошел пожар от неосторожного курения в нетрезвом виде. В квартире сгорели диван и вещи, повреждена оконная рама, ущерб — 500 рублей. Виновиник возгорания — гражданин Т. 1954 года рождения, нигде не работающий. При тушении пожара из подъезда эвакуировано десять человек.

Владислав ЗАЙКИН,
старший инспектор ПЧ-21.

Помышляй не о том, что ты можешь сделать, а о том, что должен.

Клавдий КЛАВДИЙ

Кому по вкусу донорская кровь?

РЕЗОНАНС

В Магнитогорске 513 почетных доноров СССР, 986 почетных доноров России. 140 горожан ждут документов на это звание. Они спасают жизни тысячам больных. Травмы, операции, острые состояния — донорская кровь при этом едва ли не важнее килолора. Во всех цивилизованных странах донорство считается делом почетным. Донор приносит двойную пользу: тяжелобольным и себе самому. Об этом подробно говорилось в материале «Ради себя и спасения людей», помещенном в «Магнитогорском металле» 30 декабря прошлого года.

— Произойдут ли какие-либо изменения в поддержке и материальном стимулировании доноров? — спрашивает по телефону Аркадий Мохов. — Слышал, что областное правительство готовит целевую донорскую программу...

Как известно, с 2005 года феде-

ральный центр отменил льготы для почетных доноров. Они заменены денежной компенсацией: шесть тысяч рублей ежегодно. Однако деньги пока не перечислены в регионы, произойдет это в ближайшие месяцы. В данный момент решают, как лучше выплачивать компенсацию: единовременно всю сумму или по частям в течение года. Выдавать ее будут через районные центры социальной защиты.

Областное министерство здравоохранения недавно провело брифинг на тему монетизации льгот. И, по словам министра здравоохранения Челябинской области Виктора Шепелева, подготовлен проект: «Об изменениях в областной целевой программе развития донорства».

— Каждому прошедшему в нашем центре двойной плазмаферез, мы будем выдавать месячный проездной на один вид транспорта, — говорит заведующая донорским отделом ОГУП «Челябинская го-

сударственная станция переливания крови» Светлана Ефимова. — Эту процедуру можно делать девять раз в год. Получается, донор может девять месяцев в году ездить бесплатно. Кроме того, каждый донор единообразно получает компенсацию на питание в размере 150 рублей.

Кстати, о плазмаферезе. Это процедура, при которой из крови, взятой у донора, выделяется плазма, а кровяные тельца вводят обратно в организм. При двойном плазмаферезе процедура повторяется дважды. Медики утверждают, что доноры легко переносят процедуру: плазма восстанавливается в течение суток.

На этом можно было поставить точку в вопросе о материальном стимулировании доноров, если бы не письмо В. Васильева.

«Вынужден обратиться в редакцию газеты, которая не раз поднимала на страницах тему донорства и доноров. Вынужден, так как все

мои доводы о явной несправоте тех лиц, с кем мне пришлось разговаривать, оказались — увы, — неубедительными. И мне, почетному донору, приходится обращаться в газету».

Далее обстоятельно и очень подробно рассказано о типичной истории хождения по кабинетам. В правдивости письма не приходится сомневаться. О какой «неправоте» идет речь?

«23 ноября прошлого года зашел я в ОЖСК «Магнит» для переоформления паспорта. Меня отправили к экономистам, где потребовали предъявить удостоверение почетного донора. И стали ссылаться на необходимость перерегистрации. Что и было сделано мною в городской станции переливания крови. Однако на мое предложение позвонить в СПК за подтверждением перерегистрации, чтобы проверить и убедиться, что перед нами живой, реальный и не фальшивый почетный донор, не было

никакой положительной реакции. Больше того, мне было сказано, что мое удостоверение почетного донора СССР им не подходит. Необходимо удостоверение почетного донора России. Мои слова о том, что статусы ПД СССР и ПД России равноценны согласно закону, оказались бесполезными.

Сейчас мне чуть ли не ставят в вину наличие у меня удостоверения почетного донора СССР на том основании, что СССР уже нет, а есть Россия...»

Ситуация до боли знакомая: и автор письма, и чиновники, пороги кабинетов которых ему пришлось обивать, — обыкновенные люди. Со своими амбициями и заботами, чувством собственного достоинства, запасом терпения. Тем более непонятно, отчего мы не можем понять друг друга?

«Не хотелось бы думать, но, похоже, что в ОЖСК «Магнит» очень не любят почетных доноров, ветеранов труда и других льгот-

ников, которые если не своими именами и своим здоровьем, кровью, то трудом получили право на эти льготы...»

Уважаемый В. И. Васильев. Поверьте, никто не умаляет ваших заслуг. Миссия ваша святая: вы дарите кровь и частичку себя другим людям. От себя ведь не застрахован никто; и бюрократам, возможно, тоже понадобится кровь донора... Но не ходите никуда, не нагнетайте! Попадите собственное здоровье и нервы.

СССР уже нет, есть Россия. Это реальность. Все меняется независимо от того, меняемся ли мы. В СССР расплачивались со своими героями почестями, удостоверениями и путевками, чувством собственного достоинства, запасом терпения. Тем более непонятно, отчего мы не можем понять друг друга?

Олег ХАНДУС.